Глава 124: Теряя веру

Конечно, Джавелин добился поразительного прогресса, когда его связала с Рэйвен Духовная Связь, и даже стал Чемпионом низшей ступени в тринадцать лет. На Континенте Тринити это было огромным достижением, однако оно блекло по сравнению с достижениями Рэйвен. Биологически ей не исполнилось и десяти, но она не только была Чемпионом средней ступени, но и могла сражаться даже с Чемпионами высшей ступени, находясь в выгодном положении. Джавелин даже сомневался в том, сможет ли ее убить Мастер Духа низшей ступени.

С тех пор, как он получил доступ к большей части воспоминаний о прошлой жизни, прошло два дня и больше ста духовных связей. Джавелин ощущал, как быстро растет скорость его самосовершенствования, и это волновало его, но Джавелин все равно оставался подавленным. У Рэйвен было вдвое больше духовных связей – как он мог ее догнать?

В голове у него мелькнуло несколько воспоминаний, который не полностью принадлежали ему. Он увидел взрослую Рэйвен, которая безжалостно отбивалась от злоумышленников на базе, находящейся на Северном Полюсе – она рубила и расстреливала противников с невероятной точностью, а взгляд ее был лишен эмоций. Это было манящее и пугающее зрелище, однако он вспомнил и неловкое выражение лица Рэйвен, когда ее поймали с поличным во время ночного перекуса, с мятным мороженым, посыпанным шоколадной крошкой – ее ноги в тапках-кроликах довольно свисали вдоль стула, на котором она сидела. Резкий контраст между двумя этими зрелищами потряс как Эрика, так и Джавелина и лишь укрепил тайну Рэйвен Найт.

Когда Рэйвен защищала Эрика, ей было двадцать пять, а боевое мастерство и навыки, которыми она обладала в мире, лишенном эссенции духа и Божественных Техник, ошеломили Эрика. Он не мог не задаться вопросом: какую жизнь она вела до того, как они встретились. Он знал, что она наемница, но делать такое… Размышляя о втором детстве, которое досталось Рэйвен Найтингейл, Джавелин гневно сжал кулаки. Это было слишком несправедливо! Так мало поддержки, так мало счастья…

Однако он ничего не мог сделать, не получив больше духовных связей, чем у Рэйвен. Ему нужно было сделать душу сильнее – и быстро – иначе он всегда будет на шаг позади нее и не сможет ее защищать.

Джавелин вновь осознал, как важно вспомнить большую часть его прошлой жизни, но вдруг у него в голове всплыли слова Эрика: «Должен признать, что есть двери, которые я держу запертыми… Ради твоего же блага».

В глазах Джавелина мелькнула решительность, он закрыл их и замедлил дыхание. Разум его успокоился, он погрузился в уединенность медитации, и темнота сознания Джавелина постепенно посветлела. Скоро он вернулся в уже знакомые белые коридоры исследовательского центра.

– Вернулся, малец? – неожиданно встретил его знакомый голос Эрика.

Обернувшись, он заметил, что слегка взъерошенный мужчина удивленно на него смотрит.

– Ты уже проверил все открытые двери, доступные тебе.

Джавелин решительно посмотрел на Эрика:

– Нет, не все.

Эрик нахмурился, уловив настрой Джавелина:

– Я уже говорил тебе, Джавелин, что некоторые вещи лучше не вспоминать.

– Но я должен вспомнить! – выкрикнул подавленный Джавелин. – Я хочу взять ее бремя себе – я так не могу!

– Со временем так и случится, но ты и так много помнишь, а продвижение дальше принесет

больше вреда, чем пользы, – мрачно произнес Эрик, явно не желая раскрывать воспоминания, которые он предпочел забыть.

– Это мои воспоминания! Я заслуживаю их знать!

Два человека долго молчали, и Эрик наконец вздохнул:

– Хорошо, если ты хочешь, чтобы я открыл оставшиеся воспоминания, к которым у меня есть доступ, я сделаю это.

Декорации вокруг Джавелина и Эрика изменились, а коридоры скрутились в нечто, напоминающее темный подвал, вдоль стен которого равномерно располагались десяток железных дверей.

– Вперед, – сказал Эрик безо всякой охоты, – но тебя предупреждали: ты об этом пожалеешь.

Крепясь, Джавелин направился к ближайшей двери.

Ранним утром в комнату Джавелина вошла Рэйвен. Как и ожидалось, мальчик сидел на кровати, глубоко погрузившись в медитацию. Когда они вернулись, расправившись с Канис, Рэйвен ощутила, что его духовная призма стала сильнее, и она догадалась, что Джавелин снова вспоминает прошлую жизнь. Эссенции духа, чтобы создать новые духовные связи, было недостаточно, но это не мешало душе стать сильнее.

Вдруг Рэйвен заметила странное выражение лица Джавелина. Она задалась вопросом: что он вспомнит на этот раз… И будет ли он ее за это ненавидеть.

– Неужели я ничего не помнил? – в отчаянии спросил Джавелин.

Он часами смотрел воспоминания, которые Эрик держал запертыми, но узнавал лишь душераздирающие эпизоды – смерть его матери, больной раком, бесконечные мучения, пережитые в старшей школе, боль от обмана первой девушки. Джавелин ощущал, что его духовная призма сильнее не становится, по крайней мере, она не набирает силу так же быстро, как в прошлый раз.

– …Нет, – ответил Эрик после слишком продолжительной паузы. Взгляд Джавелина дрогнул.

– Ещё что-то? – надавил он.

– Нет, ничего.

Эрик сорвался с места, блокируя неосвещенный коридор темного подвала. Джавелин распахнул глаза и без колебаний пробежал мимо Эрика. Он бежал так быстро, как только мог, а с каждым шагом коридор становился лишь темнее. За спиной Джавелин слышал скорбный голос Эрика, умоляющий его остановиться, не смотреть, но Джавелин должен был увидеть. Он не мог пересилить себя…

Вдруг появилась черная дверь, и не успел Джавелин добраться до нее, как петли заскрипели, дверь распахнулась, и он вбежал прямо в проем.

Мир вокруг Джавелина стал больше: он остался темным, но с неба лил сильный дождь. В воздухе смешивались запахи разлагающихся листьев и горящего масла. Это был лес или, может быть, большой парк, но Джавелин видел тускло пылающие копья столичных небоскребов, возвышающихся в дали над деревьями.

Джавелин, за секунду промокший и замерзший, замедлил шаг, разыскивая Эрика. Как ни странно, ученого нигде не было, и Джавелин углубился в чащу темных деревьев. Вдруг его глаза прищурились, и он нырнул за большое дерево: впереди тихо говорили две черные фигуры. Сильный дождь мешал слышать все отчетливо, но что-то внутри Джавелина кричало о важности их разговора. Джавелин еще сильнее прижался к дереву.

– …требуются результаты, Рэйвен, и ты это знаешь.

«Рэйвен?» – выглянул из-за дерева Джавелин и посмотрел на два силуэта.

– Знаю, Виктор, – раздался холодный, но знакомый голос, – тебе не нужно напоминать это снова и снова, всякий раз, когда мы встречаемся. Я хорошо знаю свою цель: как только профессор С. завершит исследования, данные окажутся в Союзе. В течение месяца, не дольше.

По спине Джавелина пробежала дрожь, но это не имело отношения к холодному дождю, пропитавшего его до костей. Никакий сомнений, под капюшоном, скрывающим лицо, было лицо Рэйвен, но ее слова совсем не нравились Джавелину… Разве она не должна быть с Эриком – с ним – до конца исследований? И с кем она разговаривала? Этот голос тоже казался ему знакомым.

– А профессор? – напомнил человек по имени Виктор.

– Получите данные любой ценой. Никаких промашек. Вот мои приказы, и так тому и быть.

– Правда? – усмехнулся знакомый голос. – На балу у меня сложилось впечатление, что ты привязалась к нашему юному профессору Солару.

Джавелин распахнул глаза. Он вдруг понял, чем был другой человек – именно с ним Рэйвен разговаривала на церемонии награждения Эрика, прямо перед тем, как их всех попытался взорвать сумасшедший активист.

– Неужели ты действительно это делаешь? – продолжил человек, не замечающий Джавелина, обуреваемого эмоциями. Виктор указал на Рэйвен пальцем, изображая пистолетный выстрел. – Ты можешь… убрать его?

На секунду Рэйвен замолчала, и Джавелину показалось, что тишина охватила весь мир – даже

дождь замер. Потом Рэйвен резко схватила два пальца этого человека и притянула его к себе. Другой рукой она сжала шею Виктора, явно перекрыв ему воздух. Она прошептала ему на ухо что-то, чего Джавелин не услышал, однако сердце его кричал, что эти слова Рэйвен – последнее, что человек слышит в своей жизни.

Но это оказалось не так.

Сказав все, что она хотела, Рэйвен ослабила хватку и отступила. Посиневший, Виктор схватился за шею и вдруг рассмеялся.

– Ха-ха, не думал, что ты обдуришь меня, даже прикинувшись влюбленной! Опять же, от Рэйвен Найт, бесспорно лучшей наемницы мира, нельзя ожидать меньшего…

Рэйвен рассмеялась вместе с ним: суровый и беспощадный смех, который был совсем не хладнокровным, но… Человеческий смех, к которому Джавелин так привык.

Джавелин ощутил, как подкашиваются ноги, и он не успел понять, как колени коснулись земли. Сердце сжало болью, а легким не хватало воздуха.

Во влажных листьях перед ним раздался шорох, и хотя Джавелину хотелось лишь сбежать, он не мог отвести взгляда. Меньше, чем на расстоянии метра от него, стояла Рэйвен.

На него смотрели ее черные глаза, лишенные каких-либо человеческих эмоций.

– Рэй… – начал Джавелин, но Рэйвен молча направила на него пистолет. Она склонила голову набок, и вода потекла по лицу, словно косые линии слез.

– Жаль.

Не успел Джавелин осознать происходящее, как дождливую ночь осветила яркая вспышка. В следующий миг он уже лежал на спине, на лицо ему падали тяжелые капли, а сердце сдавила невообразимая боль.

Темный мир вокруг него исчез, оставив лишь отпечатавшийся образ бессердечной Рэйвен, которая нависала над ним с равнодушным взглядом, и он чувствовал, как утекает его жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/1564/309595